

Научная статья

УДК: 343.131

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.90.53.013

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ирина Павловна Попова¹, Анастасия Леонидовна Иванова²

^{1,2}Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

¹irinabaikal@mail.ru

²inast211@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы неопределенности категории «специальные знания», используемой в уголовном процессе. Обращено внимание на ее оценочный характер в условиях осуществления уголовно-процессуальной деятельности, дана оценка существующим законодательным и научным положениям относительно рассматриваемой проблемы. Предпринята попытка раскрытия содержания понятия «специальные знания» в контексте его рассмотрения в качестве оценочной категории, а также выработки критериев объективного подхода к оценке специальных знаний лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: специальные знания, уголовный процесс, эксперт, специалист, оценочная категория.

Для цитирования: Попова, И. П., Иванова, А. Л. Специальные знания как оценочная категория в уголовном процессе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 26. № 2. С. 132–140. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.90.53.013

SPECIAL KNOWLEDGE AS AN EVALUATION CATEGORY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Irina P. Popova¹, Anastasia L. Ivanova²

^{1,2}East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

¹irinabaikal@mail.ru

²inast211@list.ru

Abstract. The article deals with the problems of uncertainty of the category of "special knowledge" used in criminal proceedings. Attention is drawn to its evaluative nature in the context of the implementation of criminal procedural activities, an assessment of the existing legislative and scientific provisions regarding the problem under consideration is given. An attempt is made to disclose the content of the concept of "special knowledge" in the context of its consideration as an evaluation category, as well as to develop criteria for an objective approach to assessing the special knowledge of persons involved in criminal proceedings.

Keywords: special knowledge, criminal procedure, expert, specialist, evaluation category.

For citation: Popova, I. P., Ivanova, A. L. Special'nye znaniya kak ocenoch'naja kategorija v ugovolnom processe [Special Knowledge as an evaluation category in the Criminal Process]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 26 no 2, pp. 132–140. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.90.53.013

Введение

Уголовно-процессуальная деятельность обладает большим объемом средств, с помощью которых решаются соответствующие задачи. Одним из таких средств является использование специальных знаний в ходе производства по уголовным делам. Данный термин («специальные знания») упоминается в ст. ст. 57 и 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ в характеристике таких участников уголовного судопроизводства, как эксперт и специалист. В ст. 80 УПК РФ встречается термин «специальные познания» в качестве необходимого критерия для дачи специалистом показаний об обстоятельствах по уголовному делу. Однако содержание термина в Кодексе не раскрывается. Кроме того, видится, что в процессе привлечения данных участников к производству по уголовному делу осуществляется оценка наличия и уровня специальных знаний и, следовательно, реализуется усмотрение правоприменителя.

Уголовно-процессуальный закон не называет исследуемое понятие оценочным, однако, как справедливо отмечают некоторые авторы, «оценочные понятия в правоприменении могут возникать спонтанно, поскольку они зависят от усмотрения лица, обладающего полномочиями в сфере уголовного судопроизводства, что обусловлено его мыслительной способностью и возможностью адекватно воспринимать реальную правовую действительность» [1, с. 14]. Несмотря на строгую регламентированность уголовного судопроизводства и императивный характер этих отноше-

ний, закон включает альтернативные подходы к решению возникшей ситуации, предусматривает несколько вариантов действий, понятий, требующих индивидуального усмотрения правоприменителя и применения их в конкретной правовой ситуации.

Основная часть

Одним из понятий, влекущих за собой принятие мотивированного решения, являются специальные знания. В. М. Шинкарук соглашается с Н. А. Соловьевой в том, что опасность применения подобных оценочных категорий «заключается в неточности использования понятий, первоначально не несущих в себе соответствующей смысловой нагрузки». Необходимо отметить, что автор приходит к такому выводу в контексте исследования уголовно-процессуальной истины. Это заставляет задуматься о значимости точного подхода к оценке понятий, к разработке системы принятия решений, связанных с толкованием оценочной категории [2, с. 65]. Именно поэтому детальный этимологический анализ и анализ подходов авторов в данном понятию обусловлен не отсутствием терминологического аппарата, а необходимостью нивелировать негативные факторы усмотрения разработкой критериев оценки этой категории с точки зрения нравственных оснований, благодаря которым требования закона будут не просто соблюдены, а надлежаще мотивированы, исходя из глубокой личностной оценки знаний лица, которому предстоит сыграть порой «решающую» роль в разрешении уголовного дела.

По словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, слово «специальный» употребляется в двух значениях:

1) особый, исключительно для чего-нибудь предназначенный;

2) относящийся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущий то или иной специальности [3, с. 755].

Слово «специальность» рассматривается как «отдельная отрасль науки, техники, мастерства или искусства знания». «Знать – иметь

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : послед. ред. : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 20.03.2023). Режим доступа: свободный.

сведения о чем-нибудь, обладать какими-нибудь познаниями, иметь о чем-нибудь понятие, преставление». «Знания – результаты познания, научные сведения, совокупность сведений в какой-нибудь области» [3, с. 231–232].

В Толковом словаре русского языка В. И. Даля значение слова «знание» определено как «состоянье, принадлежность знающего что-либо; познание, как плод ученья, опыта» [4, с. 1139]. «Специальный» – означает относящийся к роду, виду, к частностям, к подробностям предмета, к науке, к одной ветви ее»; «У него специальные сведения по сей части» – особенные, точные он изучил ее подробно [4, с. 486].

Приведенные значения терминов подчеркивают суть специальных знаний как результат тщательного и подробного познания (путем учения и практики) в какой-то отдельно обозначенной области в целях достижения конкретной цели, относительно уголовного процесса – в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

Примечательно, что законодатель слово «познание» употребил в ч. 4 ст. 80 УПК РФ, что более характерно для ранее действующего уголовно-процессуального закона. Так, давая определение показаний специалиста, законодатель указал, что это «сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний...». Анализируя различные подходы к понятию «познания», В. С. Латыпов, разделяя точку зрения о синонимичности с понятием «знание», полагает, что «понятие «познание» в теории уголовного процесса постепенно можно рассматривать как категорию юридических архаизмов» [5, с. 110]. Представляется, что не следует синонимично использовать понятия «специальные познания» и «специальные знания», так как в первом значении подразумевается процесс, а во втором – его результат.

А. А. Светличный еще в прошлом десятилетии обратил внимание на

исследуемую категорию. В своей публикации он привел различные точки зрения относительно того, что понимать под специальными знаниями, упоминаемыми в УПК РФ. Обобщив подходы ученых, он выделил наиболее популярные позиции о содержании этого понятия:

1) знания в различных сферах профессиональной деятельности, кроме деятельности лиц, производящих расследование и отправляющих правосудие;

2) знания не общеизвестные, не общедоступные; ими обладает ограниченный круг специалистов;

3) знания, не связанные с материальным или процессуальным правом;

4) система научно обоснованных и практически апробированных знаний теоретического и прикладного характера и специальных умений, используемых сведущими лицами;

5) приобретаемые путем специальной подготовки или профессионального опыта теоретические знания и практические навыки, умения в области конкретной науки, техники, искусства и ремесла и т. д. [6].

В ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² отмечено, что «судебная экспертиза проводится по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, ремесла или искусства». Однако содержание указанных областей не охватывает всей совокупности знаний и не конкретизирует их по специфическим сферам жизнедеятельности,

²О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон № 73-ФЗ: принят Гос. Думой 5 апреля 2001 года: одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 01.03.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

в отношении которых совершаются преступления.

Стоит отметить, что законодатель не случайно заложил в данную категорию именно *специфичность* знаний, которые применяются в уголовном судопроизводстве. Но, к сожалению, он не определил критерии, по которым можно было бы оценить знания как специальные.

Изложенное позволяет сказать, что при привлечении специалиста или эксперта в уголовное судопроизводство дознаватель/следователь/судья полагаются на собственное усмотрение в выборе конкретного лица или учреждения, в котором будет производиться экспертиза. Соответственно, оценка знаний такого лица как специальных (а именно – особых) представляется лицу, производящему расследование или судебное разбирательство.

В. М. Шинкарук описывает оценочные категории уголовного процесса как те, которые невозможно соотносить с правовыми нормами либо каким-либо иным образом «ощутить», сопоставить с таковыми [2, с. 63]. Другие авторы отмечают, что «от точности использования оценочных понятий лицами зависят результаты производства по уголовному делу, а также гарантии соблюдения прав и интересов тех участников процесса, которые не обладают властными полномочиями в уголовном судопроизводстве» [1, с. 14]. С ними солидарен Д. Р. Касимов, который полагает, что, в отличие от законотворческой, правоприменительная толковательная предикативность отвечает на такие вопросы, как: правильно ли был выбран используемый тезаурус для конкретной ситуации; соответствуют ли полученные в ходе толкования правовых норм результаты критериям достаточности, достоверности (логичности) и нормативности [7, с. 857].

Для формирования понятия «специальные знания» ряд ученых выявили и систематизировали признаки, которыми они обладают. В этом вопросе также не прослежива-

ется единой позиции, думается, что наиболее значимыми являются следующие:

1) участие лиц, обладающих специальными знаниями в уголовном судопроизводстве, возможно только в установленном законом порядке;

2) специальные знания являются результатом теоретической (в результате получения профессиональных знаний) и практической подготовки (профессиональные навыки, умения, опыт);

3) специальные знания используются в целях достижения назначения уголовного судопроизводства посредством установления обстоятельств уголовного дела, имеющих значение для его разрешения;

4) возможность (основания, условия) и порядок использования специальных знаний возможны только с соблюдением уголовно-процессуальной формы [8].

К числу наиболее удачных дефиниций «специальных знаний» следует отнести позицию авторов, считающих, что это системно-структурная характеристика теоретических знаний и практических навыков, умений в области конкретной науки, искусства и ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта, не являющимися общедоступными и общеизвестными и применяемых в порядке, установленном законом [9, с. 21].

Проблема разграничения общедоступных (общеизвестных, бытовых, обыденных) и специальных знаний носит не менее острый характер, так как содержит оценочные категории. Отсюда и дискуссия о возможности проведения правовых экспертиз в уголовном процессе, что противоречит правилам оценки доказательств на основе принципа, предусмотренного ст. 17 УПК РФ [10, 11, 12]. К тому же данное определение не содержит указания на целевой характер применения специальных знаний. Широкий разброс ключевых позиций исследователей не позволяет пока выработать единое понятие, которое

следует нормативно закрепить, представляется, что это еще будет предметом научных дискуссий, в связи с чем авторами предпринята попытка обобщить изложенное и дать свое понятие «специальных знаний» в целях данной работы:

специальные знания – совокупность теоретических знаний (за исключением правовых знаний, в том числе связанных с оценкой обстоятельств и принятием процессуальных решений) и практических навыков в различных областях науки, техники, искусства или ремесла, используемых сведущими лицами в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом в целях содействия установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, и достижения назначения уголовного судопроизводства.

Проведенный анализ позиций позволяет утверждать, что решение о необходимости привлечения лица в качестве эксперта или специалиста представляет собой не что иное, как усмотрение. Безусловно, такой выбор, согласно ст. 7 УПК РФ, надлежит мотивировать соответствующим образом. Неслучайно И. С. Тарасов обратил внимание на нравственные аспекты следователя и судьи, которые принимают судьбоносные правовые решения. Их деятельность постоянно связана с оценкой различных уголовно-процессуальных категорий, в связи с чем закон обязывает их руководствоваться не только законом, но и совестью. Под совестью автор понимает чувство нравственной ответственности следователя и судьи, которое проявляется в вынесении справедливых решений [13, с. 243]. Справедливость в выборе лица, обладающего специальными знаниями, крайне важна, поскольку от его показаний, выводов, мнения будет зависеть судьба уголовного дела и лиц, которые вовлечены в уголовное судопроизводство.

В этом аспекте, рассматривая специальные знания как оценочную категорию, можно выделить ряд

критериев, которыми должны руководствоваться правоприменители при принятии решения о наделении статусом специалиста/эксперта конкретного лица. Именно они помогают нивелировать негативные факторы такого усмотрения. К критериям можно отнести: опыт работы лица в конкретной области; опыт производства экспертиз конкретного рода, вида; уровень профессиональной компетенции; частота повышения квалификации; уникальность знаний, исходя из географического критерия (здесь понимается как уникальность и наличие единственного специалиста в определенной области на относительно протяженном участке территории, например в Восточной Сибири, в федеральном округе и т. д.); рекомендации граждан; наличие научно-исследовательских работ по определенным вопросам; наличие права на занятие различными видами деятельности и т. д. Безусловно, в каждой конкретной ситуации могут применяться не все эти критерии, однако в совокупности они помогают надлежаще мотивировать решение об участии в процессуальных действиях выбранных правоприменителей.

Рассматривая проблему привлечения экспертов, важно указать, что в государственных экспертных учреждениях существуют строгие правила отбора на должность, производства экспертиз, повышения квалификации и контроля со стороны руководства. Хочется отметить, что в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусмотрено требование об объективности, всесторонности и полноте исследования, выполнения его на строго научной и практической основе (что воплощается в строгом следовании утвержденным и апробированным методикам). Сомнения в достоверности экспертного заключения, данного экспертами таких учреждений, у правоохранительных

органов возникают не так часто, как в сравнении с заключениями лиц, осуществляющих частную экспертную деятельность, даже несмотря на наличие подписки о предупреждении за дачу заведомо ложного экспертного заключения.

К. Н. Шакиров считает, что от правильной оценки специальных знаний вовлекаемых в уголовное судопроизводство лиц зависит содержательная оценка деятельности специалиста и судебного эксперта и возможность научно обоснованной дифференциации правового положения сведущих лиц, привлекаемых в судопроизводство [14, с. 24]. Соглашаясь с автором, хочется обратить внимание на то, что от выбора лица, обладающего специальными знаниями, зависит процесс доказывания и судьба участников уголовного судопроизводства, поэтому в отсутствие надлежащей правовой регламентации «специальных знаний» как оценочного понятия важно уделять пристальное внимание подбору лица, который наделяется полномочиями по даче значимой для расследования и разрешения уголовного дела информации.

Выводы и заключение

Как видно из анализа нормативных и научных источников, нельзя сделать однозначный вывод о содержании категории «специальные знания», однако практика его применения позволяет резюмировать, что

участники уголовного судопроизводства могут самостоятельно оценивать знания лиц как специальные и привлекать таковых для реализации предусмотренных УПК РФ функций. Приведенные в статье позиции свидетельствуют о дискуссионности как самих понятий «специальный», «знания», «познания», так и об используемой в уголовно-процессуальной деятельности категории «специальные знания». Это в частности наделяет участника уголовного судопроизводства обширным кругом возможностей установления своих критериев для привлечения лиц, которые исключительно на его взгляд обладают «какими-то специальными знаниями», что по оценке других таковым может не являться. В то же время, УПК РФ, предписывая требование к процессуальным решениям о законности, обоснованности и мотивированности, обязывает участников уголовного процесса надлежащим образом аргументировать свой выбор. Представляется, что такое решение может быть принято, если участник будет руководствоваться нравственными основаниями, заключенными в справедливости принимаемого решения, в объективной оценке всех факторов, позволяющих сделать вывод об особенностях знаний специалиста или эксперта, с соответствующим мотивированием такого решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соловьева, Н. А., Францифоров, Ю. В. Оценочные понятия и их значение в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // LegalConcept : науч. журн. Волгоград : Волгоградский гос. ун-т. 2019. № 2. С. 12–18.
2. Шинкарук, В. М. Уголовно-процессуальная истина в системе оценочных категорий // LegalConcept : науч. журн. Волгоград : Волгоградский гос. ун-т. 2019. № 2. С. 63–68.
3. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 1997. 944 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание. В 4 т. Т. 1. 1155 с.

5. *Латыпов, В. С.* «Специальные знания» как оценочная категория в теории уголовного процесса и криминалистики // Правоприменение в публичном и частном праве : мат-лы междунаро. науч.-практич. конф. Омск : Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2017. С. 108–115.
6. *Светличный, А. А.* К вопросу о дискуссионности понятия «Специальные знания» // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки : науч. журн. Тула : Тульский гос. ун-т. 2012. № 1-2. С. 279–286.
7. *Касимов, Д. Р.* Толковательная инференция в контексте разработки и интерпретации уголовно-правовых оценочных понятий: теоретический аспект // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» : науч. журн. Ижевск : Удмуртский гос. ун-т. 2019. № 6. С. 852–860.
8. *Нагорный, В. А.* Понятие и признаки специальных знаний в уголовном процессе // Юридическая наука : науч.-практич. журн. Москва. 2013. № 4. С. 146–149.
9. *Грачев, С. А., Лелетова, М. В., Ушаков, А. Ю.* Расследование преступлений в сфере экономической деятельности : учеб. пособие. Москва : ДГСК МВД России, 2020. 174 с.
10. *Попова, И. П.* Проблемы оценки заключения эксперта и специалиста субъектами доказывания // Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е. Р. Россинской : мат-лы междунаро. науч.-практич. конф. к юбилею ученого, эксперта, педагога. М. : Проспект, 2019. С. 360–366.
11. *Стельмах, В. Б.* Необоснованное назначение судебной экспертизы по уголовным делам – не помощь, а помеха расследованию // Эксперт-криминалист : федер. науч.-практич. журн. Москва. 2021. № 3. С. 28–30.
12. *Шаринова, А. Р.* Назначение судебной экспертизы по уголовным делам: насколько оправдана отраслевая специфика? // Эксперт-криминалист : федер. науч.-практич. журн. Москва. 2021. № 3. С. 31–34.
13. *Тарасов, И. С.* Совесть следователя и судьи при оценке доказательств в уголовном процессе: морально-нравственный аспект // Пробелы в российском законодательстве : науч. журн. Москва. 2020. Т. XIII. № 3. С. 242–246.
14. *Шакиров, К. Н.* Проблемы теории судебной экспертизы: методологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2003. 292 с.

REFERENCES

1. *Solovyova, N. A., Franciforov, Yu. V.* Ocenochnye ponyatiya i ih znachenie v obespechenii prav i zakonnyh interesov uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Evaluative concepts and their significance in ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings]. LegalConcept. 2019, no. 2, pp. 12 – 18. (in Russian).
2. *Shinkaruk, V. M.* Ugolovno-processual'naya istina v sisteme ocenochnyh kategorij [Criminal procedural truth in the system of evaluation categories]. LegalConcept nauch. zhurn. Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj universite. 2019, no.2, pp.63 – 68. (in Russian).
3. *Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, 1997, 944 p. (in Russian).

4. *Dal, V. I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: sovremennoe napisanie [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: modern spelling]. 4 vols, vol. 1, 1155 p. (in Russian).
5. *Latypov, V. S.* «Special'nye znaniya» kak ocenohnaya kategoriya v teorii ugolovnoogo processa i kriminalistiki [«Special knowledge» as an evaluation category in the theory of criminal procedure and criminalistics]. Pravoprimerenie v publicnom i chastnom prave : mat-ly mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. – Law enforcement in public and private law: mat-ly international. scientific-practical. conf. Omsk: Omsk state. un-t im. F. M. Dostoevsky. 2017, pp. 108 – 115. (in Russian).
6. *Svetlichny, A. A.* K voprosu o diskussionnosti ponyatiya «Special'nye znaniya» [On the issue of the debatable nature of the concept of "Special knowledge"]. Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki – Izvestiya TulSU. Economic and legal sciences. 2012, no.1-2, pp. 279 – 286. (in Russian).
7. *Kasimov, D. R.* Tolkovatel'naya inferenciya v kontekste razrabotki i interpretacii ugolovno-pravovyh ocenohnyh ponyatij [Interpretative inference in the context of the development and interpretation of criminal law evaluative concepts: theoretical aspect]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Jekonomika i pravo» – Vestnik of the Udmurt University. The series "Economics and Law". 2019, no.6, pp. 852 – 860. (in Russian).
8. *Nagorny, V. A.* Ponyatie i priznaki special'nyh znaniy v ugolovnom processe [The concept and signs of special knowledge in criminal proceedings]. Juridicheskaja nauka – Legal science. 2013, no. 4, pp. 146 — 149. (in Russian).
9. *Grachev, S. A., Leletova, M. V., Ushakov, A. Yu.* Rassledovanie prestuplenij v sfere ekonomicheskoj deyatel'nosti [Investigation of crimes in the sphere of economic activity]. Moscow: DGC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 174 p. (in Russian).
10. *Popova, I. P.* Problemy ocenki zaklyucheniya eksperta i specialista sub"ektami dokazyvaniya [Problems of evaluation of expert and specialist opinion by subjects of evidence]. Razvitie kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy v trudah professora E. R. Rossinskoj: mat-ly mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. k jubileju uchenogo, jeksperta, pedagoga [Development of criminalistics and forensic examination in the works of Professor E. R. Rossinskaya: Mater. international scientific and practical conferences, dedicated to the anniversary of the scientist, expert, teacher]. M.: Prospect, 2019, pp. 360 – 366. (in Russian).
11. *Stelmakh, V. B.* Neobosnovannoe naznachenie sudebnoj ekspertizy po ugolovnym delam – ne pomoshch', a pomekha rassledovaniyu [Unjustified appointment of a forensic examination in criminal cases is not an aid, but an obstacle to the investigation]. Ekspert-kriminalist – Forensic expert. 2021. №. 3. pp. 28–30. (in Russian).
12. *Sharipova, A. R.* Naznachenie sudebnoj ekspertizy po ugolovnym delam: naskol'ko opravdana otraslevaya specifika? [Appointment of forensic examination in criminal cases: how justified is the industry specifics?]. Jekspert-kriminalist – Expert criminalist federal. 2021, no. 3, pp. 31 – 34. (in Russian).
13. *Tarasov, I. S.* Sovest' sledovatelya i sud'i pri ocenke dokazatel'stv v ugolovnom processe: moral'no-nravstvennyj aspekt [The conscience of an investigator and a judge when evaluating evidence in a criminal trial: a moral aspect]. Gaps in Russian legislation. 2020. vol. XIII, no. 3, pp. 242 – 246. (in Russian).

14. *Shakirov, K. N.* Problemy teorii sudebnoj ekspertizy: metodologicheskie aspekty [Problems of the theory of forensic examination: methodological aspects]. Diss. ... doct. jurid. sciences'. Almaty, 2003, 292 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попова Ирина Павловна, председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской области в почетной отставке, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Иванова Анастасия Леонидовна, адъюнкт. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina P. Popova, Chairman of the Ust-Ilimsk City Court of Irkutsk Region in an honorary resignation, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia Federation, 664074.

Anastasiya L. Ivanov, postgraduate student. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia Federation, 664074.